ИСТОРИЧЕСКИЕ УРОКИ ЮГОСЛАВСКИХ РЕФОРМ 60-Х гг. XX в.

Кича Л. А., аспирант кафедры новой и новейшей истории

СФРЮ осталась в памяти как страна стоявшая особняком, отдельно от своих "коллег" по "социалистическому лагерю". Не подчинившись один раз, югославы навсегда стали непохожими на других.

Выбрав самостоятельную дорогу, Югославия шла путем нетрадиционным, не придерживаясь строго буквы марксистских законов, создала систему самоуправления и выработала ряд смелых идей, обеспечивших ей успехи в экономической и социальной областях, а также авторитет в международных отношениях, особенно в вопросах неприсоединения. Югославская коммунистическая мечта не была застывшей догмой, изолированной от времени и исторических реалий. Балканские коммунисты создавали своё общество путем каждодневных поисков и экспериментов (хотя коммунизм и сам по себе эксперимент). Результат этого опыта плачевен, но от этого опыт не стал менее интересен для исторического анализа, чем если бы был удачным.

Место Югославии в кризисе мировой социалистической системы весьма значительно. Распад СФРЮ (далекий от цивилизованного) привел не только к образованию новых держав на Балканском полуострове, но и существенно изменил геополитическую конструкцию Европы. Обострение ситуации в сегодняшней Югославии и попытки Сербии силовыми, а не дипломатическими методами разрешить проблему Косово вновь ставят вопрос об актуальности научного исследования истоков современной югославской трагедии.

Настоящая работа посвящена анализу некоторых исторических уроков, которые оставила миру СФРЮ в качестве реформ 60-х годов. Вехами для периодизации исторического развития Югославии можно назвать события 1943 г., когда было создано Антифашистское вече национального освобождения и проведена аграрная реформа, а также 1948 г., когда произошел поворот во внутренней и внешней политике страны. Именно тогда Югославия, проанализировав своё положение, встала на путь национального социализма, закрепленного в самоуправлении. Впрочем, Э. Кардель и некоторые другие теоретики впоследствии утверждали, что в зародыше самоуправление существовало ещё в годы антифашистской борьбы, но в то время Югославия не могла выступить против тезиса "делать как в России". Это утверждение представляется спорным (т.е. в первой его части).

1950 год вошел в историю СФРЮ как год введения самоуправления в результате "переосмысления государственного социализма с его опасностями бюрократизации, вовлечения рабочих в процесс принятия решений". Государство перестало быть "собственником всего общества, а трудящиеся стали владеть средствами производства" [1, с. 391]. Т.е. так должно было быть.

Но по-настоящему поворотным моментом, думается, стал 1965 г., так как именно с этого времени начинается настоящая трансформация социальных отношений.

В теоретическом плане реформы 1965 г. были подготовлены дискуссией в партии о сущности закона стоимости в социалистическом обществе. Югославские теоретики отделили теорию рынка от капитала и сделали упор на проблемах, относящихся к средствам производства. Одновременно реформу рассматривали как средство преодоления экономических трудностей, используя демократические рычаги, в частности право рабочего самому участвовать в распределении прибавочной стоимости.

Скупщина СФРЮ приняла 35 новых законов. Впервые в социалистической стране валюта стала конвертируемой, предприятия получали право выхода на внешний рынок, а рабочие – право контроля и распределения на предприятиях. Расширились контакты со странами Западной Европы и с "третьим миром". Вначале эти связи были торговыми, экономическими, затем распространились на область культуры и политики. Реформа привела к трансформации социальных отношений, произошла частичная децентрализация власти, хотя основные рычаги и остались в руках федеральных властей. После 1965 г. произошел скачок в развитии экономики, страна ликвидировала технико-экономическую отсталость, от которой страдала столетиями, повысилась эффективность производства и производительность труда, а вместе с ними и уровень жизни. Кроме того, проведение этих реформ облегчило установление экономического, социального и частично политического плюрализма. А главное, пожалуй, значение реформы состоит в расширении демократии в государстве. Успехи в разных сферах жизни нельзя связать ни с чем иным, как с установлением СФРЮ прочных контактов с мировым рынком, стремлением к конкуренто-способности.

К отрицательным последствиям реформ следует отнести появление технократических тенденций, снижение роли самоуправления, выступление журнала "Праксис". Власти озаботились появившейся безработицей и эмиграцией рабочих в страны Западной Европы. Кроме того, обострились противоречия между развитыми и отсталыми республиками, наметились автаркические тенденции.

На протяжении последующего десятилетия именно негативные последствия получили развитие. Явно обозначились признаки экономического кризиса: безработица, инфляция, рост внешней задолженности, сказалась отмена старой системы планирования и отсутствие новой. Причиной такого положения видится в том, что, по существу, ни одна из коренных реформ не была доведена до конца. Помешали опасения роста безработицы, идеологического и политического сопротивления, усиление противоречий между регионами. Кроме того, связь с мировым рынком не могла быть эффективной, поскольку ограничивалась только коммерцией, не будучи идейной, культурной и политической. Но самая главная причина, на мой взгляд, заключалась в том, что дальнейшее

последовательное осуществление реформ неизбежно должно было бы привести к коренному изменению роли государства и партии в социалистической Югославии. А из этого вытекает изменение самой сущности системы, что было невозможно принципиально. Осложнялась ситуация и национальными проблемами.

В 60-е годы была произведена децентрализация власти, республикам предоставлена вся полнота экономической, социальной и политической власти. В этот период был выдвинут лозунг "трёх д" – децентрализация, демократизация, дебюрократизация. С этого же времени изменился характер собственности, из государственной она превратилась в собственность "общественную". Тем самым государство приобрело новую специфику, поскольку переход собственности из рук государства в руки общества не был простой тактикой. Тогда казалось, что "прямое управление собственностью рабочими и крестьянами приведет к желанной цели – самоуправлению народа" [2, с. 79]. Выступления сербских и хорватских националистов в начале 70-х годов вновь привлекли внимание к проблеме роли государства в системе самоуправления. Общее мнение было таково, что надо искать компромисс "между национальным субъектом и единством страны" [2, с. 83].

Оставаясь в рамках федерации, СФРЮ приобрела тогда некоторые черты, свойственные конфедерации. Федеральное правительство формировалось на основе паритетного участия в нем представителей всех республик и регионов. Федеральные органы власти практически стали органами координации, а не управления, и это привело к ослаблению единства страны. В Югославии стали задумываться над тем, как обеспечить единство, гарантировать социалистический путь развития, социалистическое строительство во всех республиках. Возникла острая дискуссия, все её участники отвергли "советскую модель централизованного государства, по-прежнему защищая децентрализацию, сочетание самоуправления и автономии, уважение прав наций" [3, с. 115].

Дискуссия эта велась долго, решающее слово в ней была сказано теоретиком самоуправления Э. Карделем.

Кардель считал, что между отдельными нациями, отдельными республиками могут возникать разногласия, расхождения во взглядах, но при этом "контрасты не должны скрываться или маскироваться, о них все должно быть известно, и они должны находить разрешение не в политической борьбе за власть, а в условиях демократии, политического плюрализма и самоуправления". По его мнению, политическую систему Югославии лучше характеризует не "однопартийность", а самоуправление, потому что "самоуправление в политической системе обеспечивает принятие демократических решений". Гражданина лучше называть не "трудящимся", а "самоуправляющимся производителем" [4, с. 102].

Кардель полагал, что роль государства состоит в том, чтобы "сплачивать объединенный труд и самоуправление, учитывая интересы различных групп населения и коллективов". Лишь государство

может обеспечивать единство страны, ее влияние на международной арене. Кардель выступал против конфедерации, за сильную государственную власть и на федеральном и на республиканском уровнях как непременное условие развитие всех республик. При этом он подчеркивал необходимость децентрализации власти, но при условии, что это не ослабит саму власть [4, с. 108].

Что касается преобразований в СКЮ, то следует отметить, что первая попытка приспособить организацию югославских коммунистов к новой реальности была предпринята на IV съезде в 1952 году. Назвав партию Союзом коммунистов и придав ей новую политическую и идеологическую ориентацию, в Белграде рассчитывали расширить социальную базу партии. Как заявил в то время В. Бакарич, "СКЮ не берет и не должен брать на себя функции прямого оперативного руководства ни в области экономики, ни в государственных, ни в социальных сферах. Наоборот, он должен активно действовать политическими и идеологическими методами внутри организаций и учреждений, должен убеждать, чтобы эти организации приняли его линию, его взгляды и стали воплощать их в своей ежедневной практике" [1, с. 415].

В самом СКЮ была произведена перестройка аппарата ЦК, изменен порядок выбора делегатов на съезды СКЮ и СК республик, расширены права республиканских и местных партийных организаций. В общем, было ликвидировано положение, когда "централизм подчинил себе демократию, директивы задушили творчество, а подчинение и иерархия стали непреодолимым препятствием для проявления инициативы" [1, с. 420].

Но несмотря на произошедшие изменения, Союз коммунистов оставался руководящим центром общества. Настоящий сдвиг в этом плане был обусловлен решениями VII съезда СКЮ (1964 год).

Суть преобразований в партии состояла в следующем: введение внутрипартийной демократии и замена "руководящей роли" СКЮ на "ведущую" роль и, соответственно, отделение партии от власти, усиление общественного и скупщинного контроля за правительством, автономия политических организаций, свобода дискуссий и право на индивидуальное мнение, независимость правовой системы.

Пожалуй, лозунг "отделить партию от власти" не следовало понимать буквально. Федерация находилась "в подчинении у партии" прежде всего в силу отсутствия у федерации четких функций в ее повседневной деятельности. В области политики генеральная и координирующая роль федерации дублировалась СКЮ. Федеральная система Югославии как таковая находилась в эмбриональном состоянии, а положение, при котором ведущие члены партии поочередно занимали ключевые посты в государстве, не могло привести к отделению партии от правительства.

Вообще, история СКЮ за период с 1964 г. по 1972 г. – это история движения за реформу. Внутри партии происходила борьба различных политических направлений, осложнявшаяся возросшими националистическими силами. В основном разногласия сосредоточились на вопросе: содействовать

или препятствовать увеличению независимости от СКЮ организаций, оказывающих влияние на общественное мнение и политику, что заострило всеобщее внимание на трех следующих факторах. Во-первых, значимости формального и централистского стиля политической активности; во-вторых, степени возможности представления социальных интересов; в-третьих, стремлении рядовых членов оказывать давление "снизу". Низовые партийные комитеты были более склонны к восприятию стихийных чувств населения и к отступлению от "официальной установки", нежели республиканские и, тем более, федеральные комитеты.

Другой аспект проблемы состоял в том, в какой мере СКЮ намеревался ослабить свою власть, т.е. до какого предела партия продолжала выполнять функцию всеобщего контролера. Проявляя в определенной мере терпение в отношении автономии организаций, оказывающих влияние на общественное мнение и политику, СКЮ в то же время продолжал политику ограничения этой автономии.

Касаясь вопроса совместимости партии с системой рабочего самоуправления, следует отметить, что выступления югославских рабочих за усиление влияния СКЮ на предприятиях (происходивших в середине 60-х гг.) интерпретировались впоследствии (что представляется правильным) как их стремление видеть в партии коллективную организацию, дающую возможность открыто обсудить волнующие их политические вопросы и осуществить функцию ведущей роли. Возможно, что это желание являлось своего рода контрмерой, направленной против усиления "олигархических" тенденций, проявляющихся на предприятиях, фирмах, которым, по мнению рабочих, СКЮ должен был противостоять. В зените реформы 60-х годов это стремление имело вполне реальный характер, несмотря на то, что партийное руководство оставалось существенным фактором власти. Интересен в этой связи вопрос о численности партии. К началу 60-х годов СКЮ представлял собой массовую, а не элитарную партию. В 1961 г. среди 18.549.200 населения СФРЮ насчитывалось 1.035.003 члена СКЮ. В последующие 10 лет общее число его членов практически не изменилось и в 1971 г. составило 1.025.476 человек. Экономические проблемы и разочарование в системе рабочего самоуправления не прибавили популярности партии [5, с. 180].

Анализ процесса проведения партийной реформы выявляет картину разнородную. Можно было бы выставить средний балл движению за внутрипартийную демократию. Исполнительные органы СКЮ стали действительно подотчетны центральным комитетам республиканских партий. Имели место случаи, когда партийные организации выступали против решений, навязанных свыше, а это предполагает наличие определенной степени децентрализации СКЮ, не говоря уже о всё возрастающем влиянии республиканских партий, которое также можно отнести за счет окрепнувшего националистического движения. Возросло число критических дискуссий внутри

партии. Партийные съезды превратились в форумы, на которых рядовые члены могли на практике оказывать влияние на процесс принятия решений [6, с. 52].

Что касается избирательной системы, то шаги, предпринятые СКЮ в этом направлении, являлись не более чем экспериментом, вряд ли запланированным быть доведенным до конца. Несмотря на формальный призыв к широкому участию граждан во всех уровнях в избирательном процессе, власть по-прежнему полностью оставалась в руках у небольших групп [6, с. 70].

Возможности для изменения роли СКЮ в рамках политики "отделения партии от власти" оказались очень ограниченными, вопреки определенной степени дифференциации функций между СКЮ и правительством как на федеральном, так и на республиканском уровне, а также вопреки отдельным случаям независимых действий со стороны правительства [7, с. 77]. Как уже отмечалось выше, исходя из того, что СКЮ брал на себя все основные политические решения и инициативы, можно усомниться в том, что лозунг "отделение партии от власти" выдвигался всерьёз. Во всяком случае подразумевавшаяся степень этого отделения остается невыясненной. На практике СКЮ крайне редко уступал власть в сферах, представлявших наибольшую возможность для независимой деятельности: парламентское представительство, система социалистической федерации, избирательная система. Более того, партийный центр не желал отказываться от общего руководства и остро реагировал на неповиновение [7, с. 79]. СКЮ старался избегать прямого вмешательства в незначительные дела, такие как запрет на периодические издания и т.п., но активно занимался, например, судебными процессами, имевшими серьёзное политическое значение. [1, с. 470].

Основной целью как экономической, так и политической реформы в Югославии являлось укрепление системы самоуправления, означавшей передачу власти предприятиям и отказ от политики вмешательства государства и партии в их дела. На практике централизация власти внутри СКЮ и тенденция к созданию "олигархии" в системе управления предприятиями и в правительственных кругах как на федеральном, так и на республиканском уровнях привели к единению партийных и административных руководителей на разных уровнях, что свидетельствует о существовании тесной взаимосвязи между ролью партии и внутрипартийной демократией. Усиление же внутрипартийной демократии неразрывно связано с демократизацией всего общества. Таким образом, и тот, и другой взаимосвязанные процессы не были доведены до логического завершения.

Что касается концепции "ведущей роли" СКЮ, то она не означала отказа от посылки, что именно СКЮ является силой, способной привести Югославию к коммунизму, а свидетельствовала о переходе к новым методам воздействия, к методам убеждения взамен принудительных (что на практике также не было доведено до конца).

Помимо объективных существовали и субъективные причины, ставшие препятствием на пути осуществления реформ. Это специфические качества СКЮ и его лидеров. Во-первых, в этот период в

СКЮ было множество партизан-ветеранов, оказавших мощное сопротивление преобразованиям и сделавших партию непригодной для сложной роли, предусмотренной для неё VII съездом. Во-вторых, отсутствие единого мнения в среде партийного руководства по вопросу реформы привело к двусмысленности и неопределенности в политике. В-третьих, то обстоятельство, что реформа была предложена сверху и, за небольшим исключением, не нашла достаточной поддержки снизу объясняет наблюдавшуюся у партийного руководства тенденцию уйти от полного осуществления предложенных преобразований.

Однако самым значительным фактором следует назвать националистические разногласия в стране. Если в начале 60-х годов националистические устремления и помогали осуществлению реформ, то они никогда не содействовали укреплению системы федерации, мешали созданию настоящего коллективного руководства и борьбе со злоупотреблениями властью. Националистические требования в СФРЮ носили нетерпимый характер. Основанное на этом соперничество разделяло руководство партии и позволяло националистам достаточно эффективно использовать ослабление партийного контроля. Рыночные реформы увеличили разрыв в уровне жизни между более богатыми провинциями северных районов и бедными провинциями юго-востока. В этот период политическая власть, как уже отмечалось, была номинально передана, с одной стороны, рабочим советам, а с другой – республикам. СКЮ объявил, что отказывается от административных функций. В результате в центральном руководстве образовался вакуум или нечто вроде этого. В действительности СКЮ по-прежнему играл ключевую роль в политической жизни страны, однако теперь он осуществлял свою власть через региональные центры с их экстенсивной экономической автономией. Появились влиятельные местные партийные лидеры, которые создали институциональную возможность для развития национализма. Второе поколения партийных руководителей Югославии могло утвердить свои позиции только на узконациональной основе, т.е. именно как хорват, серб и т.д.. Таким образом, под угрозой оказалась стабильность СФРЮ. Здесь уж, понятно, не до последовательности преобразований. При поддержке армии И. Б. Тито сумел сохранить целостность страны. X съезд СКЮ отказался от проводимого в течение последних десятилетий курса и выступил против либерализма и национализма. С помощью чисток и частичной централизации СКЮ дух национализма был загнан в глубокое подполье. Но даже тогда было понятно, что при изменившихся обстоятельствах этот призрак явится вновь. И он явился. Об этот "подводный камень" разбилась идея коллективного руководства страной, осуществление которой должно было сохранить и укрепить югославскую федерацию после ухода с исторической сцены И. Б. Тито. Внутренние проблемы югославов, которые они не сумели разрешить в рамках федерации, привели к конфликту на международном уровне. Балканы в очередной раз сыграли роль "порохового погреба" Европы.

Литература.

1. Bilandzic D., Higtorija Socijalisticke Federativhe Republike Jugoslavije: Glavni procesi, 1918—1985. – Zagreb, 1985. – 569 s.
2. Pasic N., Raszgovori i Zagprave o politickom sistemu. – Beograd, 1986. – 275 s.
3. Miric J., Sistem i kraza: Prilog kritickoj analizi ustavnog i politickog sistema Jugoslavije. – Zagreb, 1984. – 262 s.
4. Kerdelj E., Razvoj socijalistickih samoupravnih drustvenoekonomskih odnosa., – Beograd, 1979. – 207 s.
5. Carter A., Democratic reform in Yugoslavia: The changing role of the party. – Princeton (N. J.): Princeton University press, 1982. – 285 s.
6. Pozderac H., Prilog proucavanju nacionalnih odnoga i socijalistickog zajednistva, – Sarajevo, 1978. – 196 s.
7. Hadziomerovic H., Regionalna Komponenta i koncepciji dugorocnog razvoja // "Ekonomist". – Zagreb, 1985. – № 1. – s. 71-80.